

Арбитражное слушание с дистанционным участием: необходимые инновации, необратимо меняющие традиции

Аннотация. Пандемия коронавируса COVID-19 вынудила большинство арбитражных центров в странах с самыми разными правовыми традициями перейти весной 2020 г. к массовому проведению арбитражных слушаний в режиме видео-конференц-связи. Оказалось, что слушания с дистанционным участием представителей сторон, а иногда и арбитров имеют целый ряд преимуществ по сравнению с обычными слушаниями, утрата определенных возможностей слушаний с физическим участием компенсируется рядом новых возможностей для участников арбитража. Авторами аргументируется, что большинство препятствий и недостатков нового формата в целом преодолимо за счет применения современных нормотворческих, правоприменительных и программно-технических средств. В статье среди прочего рассматривается опыт Арбитражного центра при Российском союзе промышленников и предпринимателей, программно-технический комплекс которого и ранее модернизированные правила арбитража позволили безболезненно перейти на новый режим работы. Рассматриваются также новые документы международного происхождения в этой сфере, указывающие на необходимость обеспечения баланса между эффективностью арбитражного разбирательства, с одной стороны, и правом сторон на надлежащую правовую процедуру и справедливое обращение — с другой.

Авторы приходят к выводу, что полный возврат к прежней практике с окончанием пандемии не произойдет, однако определенная часть заседаний с учетом обстоятельств споров вернется в офлайн, возрастет популярность различных смешанных (гибридных) вариантов, которые будет нетрудно воплотить на практике благодаря гибкости процедуры арбитража. Гибкость арбитража и делегирование арбитрам ряда вопросов, касающихся организации и проведения арбитражного разбирательства, при решении которых должны быть запрошены и рассмотрены поступившие мнения сторон, позволяют обеспечить с учетом конкретных обстоятельств спора оптимальный «формат» арбитражной процедуры, предоставляющий ее участникам среди прочего разумную и достаточную возможность изложения своих позиций, обеспечивающий равное отношение к сторонам и состязательность при одновременном обеспечении реальной эффективности арбитражной процедуры, что и позволяет в современных условиях надлежаще реализовать принципы, на которых базируется арбитраж.

© Савранский М. Ю., Попова М. Э., 2021

* *Савранский Михаил Юрьевич*, кандидат юридических наук, заместитель председателя Арбитражного центра при Российском союзе промышленников и предпринимателей, профессор кафедры международного частного права Исследовательского центра частного права имени С. С. Алексеева при Президенте Российской Федерации
ул. Ильинка, д. 8, стр. 2, г. Москва, Россия, 103132
1307002@gmail.com

** *Попова Мария Эдиковна*, магистр права, эксперт Арбитражного центра при Российском союзе промышленников и предпринимателей
Котельническая наб., д. 17, г. Москва, Россия, 109240
info@arbitration-rspp.ru

Ключевые слова: третейское разбирательство; арбитраж; онлайн-арбитраж; слушание с дистанционным (удаленным) участием; использование видео-конференц-связи; арбитражное соглашение; правила арбитража; отказ от права на возражение; отказ от права на возражение (эстоппель); Арбитражный центр при РСПП; ЮНСИТРАЛ.

Для цитирования: Савранский М. Ю., Попова М. Э. Арбитражное слушание с дистанционным участием: необходимые инновации, необратимо меняющие традиции // *Lex russica*. — 2021. — Т. 74. — № 12. — С. 134–148. — DOI: 10.17803/1729-5920.2021.181.12.134-148.

Arbitration Hearing with Remote Participation: Necessary Innovations that Irreversibly Change Traditions

Mikhail Yu. Savranskiy, Cand. Sci. (Law), Deputy Chairman of the Arbitration Center at the Russian Union of Industrialists and Entrepreneurs, Professor, Department of International Private Law, The Private Law Research Centre under the President of the Russian Federation named after S. S. Alekseev ul. Ilinka, d. 8, str. 2, Moscow, Russia, 103132
1307002@gmail.com

Maria E. Popova, Master of Laws, Expert of the Arbitration Center at the Russian Union of Industrialists and Entrepreneurs
Kotelnicheskaya nab., d. 30, Moscow, Russia, 109240
info@arbitration-rspp.ru

Abstract. The COVID-19 coronavirus pandemic forced most arbitration centers in countries with a wide variety of legal traditions to switch to mass arbitration hearings in video conferencing mode in the spring of 2020. It turned out that hearings with remote participation of representatives of the parties, and sometimes arbitrators, have a number of advantages compared to regular hearings. A number of new possibilities arises and thus compensates the loss of certain possibilities inherent in physical presence of arbitration participants at hearings. The authors argue that most of the obstacles and shortcomings of the new format as a whole can be overcome with modern regulatory development, law enforcement, software, and hardware tools. The paper examines, among other things, the experience of the Arbitration Center at the Russian Union of Industrialists and Entrepreneurs, whose software and hardware complex and previously modernized arbitration rules made it possible to safely switch to a new mode of operation. New documents of international origin in this area are also being considered, indicating the need to ensure a balance between the effectiveness of arbitration proceedings on the one hand and the right of the parties to due process and fair treatment on the other.

The authors conclude that there will not be a complete return to the previous practice with the end of the pandemic. However, a certain part of the meetings, taking into account the circumstances of the disputes, will return offline, the popularity of various mixed (hybrid) options will increase, which will not be difficult to put into practice due to the flexibility of the arbitration procedure. The flexibility of arbitration and the delegation to arbitrators of a number of issues related to the organization and conduct of arbitration proceedings, which require that opinions of the parties should be requested and considered in order to solve the dispute, makes it possible to ensure the optimal “format” of the arbitration procedure given the specific circumstances of the dispute. This procedure provides its participants, among other things, a reasonable and sufficient opportunity to present their positions, ensuring equal treatment of the parties and adversarial while ensuring the real effectiveness of the arbitration procedure, which allows in modern conditions to properly implement the principles on which arbitration is based.

Keywords: arbitral proceedings; arbitration; online arbitration; hearing with distant (remote) participation; use of video conferencing; arbitration agreement; arbitration rules; waiver of the right to object; waiver of the right to object (estoppel); Arbitration Center at the RSPP; UNCITRAL.

Cite as: Savranskiy MYu, Popova ME. Arbitrazhnoe slushanie s distantsionnym uchastiem: neobkhodimye innovatsii, neobratimo menyayushchie traditsii [Arbitration Hearing with Remote Participation: Necessary Innovations that Irreversibly Change Traditions]. *Lex russica*. 2021;74(12):134-148. DOI: 10.17803/1729-5920.2021.181.12.134-148 (In Russ., abstract in Eng.).

Пандемия COVID-19 заставила большинство арбитражных центров в странах с самыми разными правовыми традициями перейти от отдельных случаев к массовому проведению арбитражных слушаний с использованием видео-конференц-связи (ВКС), когда арбитры видят представителей сторон, а иногда и друг друга только на экранах своих компьютеров, физически находясь в своих офисах или жилищах в сотнях, а порой и тысячах километров друг от друга.

Тем не менее при всех имевшихся и остающихся вопросах, связанных с особенностями этого формата арбитражных слушаний, включая рассматриваемые в данной статье, нельзя не отметить, что сфера арбитража в целом достаточно оперативно и почти безболезненно перешла к работе в новых условиях. Такой результат был во многом предопределен тем, что арбитраж, прежде всего международный арбитраж, — это сфера деятельности практикующих в разных правовых системах и взаимодействующих в рамках различных трансграничных механизмов сотрудничества высокопрофессиональных юристов-практиков и прогрессивных экспертов-исследователей, поэтому неслучайно, что в этой сфере вырабатываются, апробируются и внедряются передовые правовые, методические и технические инструменты, многие из которых впоследствии находят свое применение и в государственном судопроизводстве в тех или иных юрисдикциях¹.

Заслуживает внимания недавнее исследование Международного совета по коммерческому арбитражу (ИССА)². Сравнительный анализ затронул законодательство и практику 86 стран — участников Нью-Йоркской конвенции о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений 1958 г. Однако приведенная в этом исследовании

информация, касающаяся России, нуждается в уточнении и детализации.

Сегодня регламенты всех ведущих арбитражных учреждений (как российских, так и зарубежных) предусматривают возможность проведения слушаний с дистанционным участием, и исходя из нашей практики обе спорящие в арбитраже стороны, особенно в пиковые периоды пандемии COVID-19, сами просили провести слушание по видеосвязи или охотно соглашались на предложение арбитров сделать это.

Так, с 1 апреля 2020 г. по 30 июня 2021 г. в 58 % арбитражных дел, рассмотренных при администрировании Арбитражного центра при РСПП, слушания проводились по видеосвязи (32 % дел было рассмотрено по документам), и в большинстве таких слушаний не только представители сторон, но и арбитры находились вне зала заседаний.

Массовый переход к дистанционным слушаниям поначалу вызвал у специалистов некоторые опасения. Вспомнились ранее обсуждаемые в этой сфере проблемы. Был поставлен и ряд новых вопросов правового (нормативного, правоприменительного), технико-технологического, психологического и прочего характера³.

Конечно, ключевыми стали те особенности слушаний с удаленным участием, которые в определенных ситуациях считались возможными причинами неисправимых пороков процедуры.

Среди предполагаемых недостатков и существенных рисков слушаний в режиме видео-конференц-связи в арбитраже следует прежде всего отметить возможный для российских реалий риск «самозванства», наиболее ярким проявлением чего является участие «лжепредставителя», который, например, признает иск. Этот риск сегодня существенно снижен главным образом за счет использования аутентифика-

¹ Первым из российских третейских учреждений, где были успешно внедрены слушания по видеосвязи, был Третейский суд «Газпром». Об этом см.: *Дубик Н. Н.* Электронный арбитраж: использование телекоммуникационных и информационных технологий в Третейском суде «Газпром» // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2011. № 6. С. 75–85.

² См. подробнее: URL: <https://www.arbitration-icca.org/right-to-a-physical-hearing-international-arbitration> (дата обращения: 09.08.2021).

³ Об этом, в частности, см.: *Гребельский А. В.* Новое вино в старые меха, или О том, приживутся ли виртуальные слушания в международном арбитраже // Третейский суд. 2020. № 1/2. С. 234–254 ; *Севастьянов Г. В.* Арбитраж и судопроизводство в условиях пандемии: к теории «процессуального форс-мажора» // Закон. 2020. № 5. С. 118–129 ; *Ross A.* What if parties don't agree on a virtual hearing? A pandemic pathway // Global Arbitration Review. 10.05.2021. URL: <https://globalarbitrationreview.com/article/1226483/what-if-parties-dont-agree-on-a-virtual-hearing-a-pandemic-pathway> (дата обращения: 17.06.2021).

ции участника, ведь только участнику слушаний направляется уникальный код, который должен его подтвердить (кстати, подобные проблемы в целом решены в онлайн-банкинге и интернет-торговле).

В отношении рисков, связанных с фальсификацией доказательств, следует констатировать, что риск подделки документов имеется и в традиционном разбирательстве, однако в слушании с дистанционным участием такой риск в определенной степени купируется тем, что сохраняется запись заседания и иные цифровые следы. Перефразируя в современном ключе известную поговорку, можно констатировать: *«Что написано “цифровым пером”, не вырубешь никаким топором»*.

Что касается надлежащей реализации принципа предоставления сторонам необходимых (разумных) возможностей для изложения своих позиций, а именно жалоб на менее эффективное изложение сторонами позиций «через экран», то таким образом представителю может быть труднее «очаровать» арбитров, которые, как хотелось бы верить, будут акцентировать внимание не на внешних эффектах представительства, а на доказательствах и сути аргументации.

С другой стороны, отсутствие «очности» для представителя стороны компенсируется возможностью нахождения в привычной обстановке, позволяющей обеспечить наиболее подходящие для своей работы условия. Это же касается и арбитров, которые, находясь, как правило, в комфортных условиях в своих кабинетах, имеют возможность удобно разложить материалы, пользоваться (и не только для сеанса видеосвязи) собственными стационарными компьютерами с информационно-правовыми базами, библиотеками.

Проблема «ограждения» свидетеля, эксперта, арбитра как от физического воздействия посторонних лиц (риски которого при дистанционном участии могут быть даже ниже), так и от внешней «интеллектуальной» помощи, обеспечения их самостоятельности и выступления в

личном качестве является в определенных случаях достаточно серьезной, однако в целом решается с помощью как известных юридических механизмов, в частности письменных гарантий и заверений, так и технических средств, в частности камер с углом обзора в 360°.

При этом масштаб проблемы нарушения конфиденциальности, на которую также указывают, является, по нашему мнению, преувеличенным, ведь чтобы несанкционированно подключиться к сеансу видеосвязи, необходимо прежде всего знать когда, между кем и на какой платформе он проводится. К тому же в большинстве юрисдикций хакерство сегодня является правонарушением более серьезным, чем попытка физического проникнуть в зал арбитражных заседаний⁴.

Что касается возможного риска утечки записей слушания, то недобросовестная сторона может передать посторонним лицам аудиозапись обычного слушания или копии документов, и для снижения таких рисков стороны могут договориться об отдельной ответственности за разглашение конфиденциальных сведений.

Еще одна проблема — проблема технических сбоев в ходе сеанса видеосвязи, связанная прежде всего с ненадлежащим качеством связи⁵. Эта проблема в основном решается путем мониторинга сеанса видеосвязи, требований к сторонам незамедлительно сообщать по иным каналам электросвязи, в частности заранее известным телефонам, об имеющихся проблемах с качеством связи, ходатайствовать о повторе «неуслышанных» реплик и т.п. При завершении слушаний арбитрам целесообразно уточнять у сторон, есть ли у них замечания по поводу состоявшихся слушаний. В конечном итоге правовым механизмом снижения рисков при запоздалых ссылках на технические сбои и невозможность надлежащим образом изложить свою позицию служит институт отказа от права на возражение, о котором будет сказано ниже.

Более всего вызывала опасение экспертов исполнимость соответствующих арбитражных

⁴ На решение соответствующих проблем направлен Киотский протокол по кибербезопасности в международном арбитраже 2020 г. См.: URL: <https://www.arbitration-icca.org/> (дата обращения: 22.06.2021).

⁵ Международная торговая палата (ICC) рекомендует сторонам подписывать соглашение о том, что перед основным слушанием стороны обязуются провести два тестовых заседания, по итогам которых состоится обмен письменными возражениями о ходе процесса, если таковые будут иметь место (ICC Guidance Note on Possible Measures Aimed at Mitigating the Effects of the COVID-19 Pandemic // Официальный сайт Международного арбитражного суда при МТП Парижа (ICC). URL: <https://iccwbo.org/dispute-resolution-services/arbitration/> (дата обращения: 22.06.2021)).

решений в разных юрисдикциях, но поскольку государственные суды во всех странах сами столкнулись с необходимостью проведения дистанционных слушаний в период пандемии и похожие (хотя и с известными отличиями) проблемы решались сходным образом, то третейское разбирательство, проведенное в режиме видео-конференц-связи, стало восприниматься государственными судами как новая обыденность, а не как экзотика. Однако более важным вопросом, требующим первоочередного решения, был вопрос о возможности проведения слушания с дистанционным участием в ситуации, когда одна из сторон настаивает на проведении слушания с физическим участием в условиях введенных в тех или иных странах карантинных запретов и ограничений на трансграничные передвижения либо уклоняется от участия в арбитражном разбирательстве.

Когда весной — летом 2020 г. стало понятно, что пандемия быстро не закончится (и в этом большинство экспертов, к сожалению, не ошиблось) и отложение рассмотрения арбитражных дел на неопределенный срок не просто нецелесообразно, но и может привести к серьезному отступлению от разумных сроков рассмотрения дел, указанный вопрос так или иначе пришлось решать многим арбитражным центрам и арбитрам.

Для ответа на него было необходимо прежде всего разобраться с основным понятийным аппаратом и правовой квалификацией слушаний, при которых участник или участники слушания (включая, возможно, и всех или некоторых арбитров) присутствуют на нем в режиме видеосвязи. В частности, возник вопрос, как квалифицировать такие слушания — как самостоятельную форму организации арбитражного разбирательства, как например, разбирательство по документам либо как разновидность арбитража с физическим участием.

Ответ на первый вопрос представляется достаточно простым, поскольку ориентиры можно

найти и в ставших ответом на пандемию новеллах российского законодательства, и в новых арбитражных документах международного происхождения.

Так, статья 312.1 Трудового кодекса РФ в редакции Федерального закона № 407-ФЗ содержит определение дистанционной работы, согласно которому «дистанционной (удаленной) работой (далее — дистанционная работа, выполнение трудовой функции дистанционно) является выполнение определенной трудовым договором трудовой функции вне места нахождения работодателя, его филиала, представительства, иного обособленного структурного подразделения (включая расположенные в другой местности), вне стационарного рабочего места, территории или объекта, прямо или косвенно находящихся под контролем работодателя, при условии использования для выполнения данной трудовой функции и для осуществления взаимодействия между работодателем и работником по вопросам, связанным с ее выполнением, информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет», и сетей связи общего пользования»⁶.

В проектах документов рабочей группы Комиссии ООН по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ) по ускоренному арбитражу слушания, проводимые в режиме видеосвязи, именуются «слушания в дистанционном режиме» (на англ. — *remotely*), а участник таких слушаний — соответственно «дистанционный участник»⁷.

Изложенное приводит к выводу об оптимальности использования в русском языке термина «слушания с дистанционным участием», охватывающего как случаи, когда присутствующие «на экранах», включая, возможно, всех или некоторых арбитров, участвуют дистанционно, так и смешанные (гибридные) варианты, когда кто-то присутствует в зале заседаний⁸.

Трудно при этом обойти стороной популярный термин «онлайн-арбитраж», который нам

⁶ Как известно, арбитражное разбирательство хотя и является в широком смысле трудом, однако не входит в круг занятий, регулируемых трудовым законодательством. При этом участвующие в арбитражных заседаниях дистанционно представители организаций нередко являются их сотрудниками, в том числе работающими дистанционно. Тем не менее в отношении правовой квалификации соответствующих и смежных отношений ТК РФ можно признать *lex specialis*.

⁷ См.: официальный интернет-сайт Комиссии ООН по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ). URL: https://uncitral.un.org/working_groups/2/arbitration (дата обращения: 22.06.2021).

⁸ Используемый как синоним термин «удаленные слушания» в контексте «судоговорения» представляется менее удачным, поскольку термин «удаление» используется в процессуальном законодательстве как физическое удаление лица из зала заседаний за грубое нарушение им правил слушания, при кото-

представляется во многом аморфным, поскольку набор электронных средств и цифровых технологий, применяемых как при арбитражном разбирательстве, так и при администрировании разных дел, включая различные элементы, относящиеся к сфере «онлайн», весьма разнообразен и индивидуален, и не имеющими практического смысла выглядят попытки искусственной, не вызванной реальными потребностями и «созревшими» технологиями «онлайнизации» арбитража.

В этой связи следует заметить, что и в «доинтернетную» эпоху проводились организационные совещания в арбитраже путем телефонных конференций, иногда применялась дорогостоящая видеосвязь через спутник⁹, однако эпоха Интернета и появление сначала сервиса Skype, а потом и доступного мобильного Интернета, смартфонов и мессенджеров с возможностью видеозвонка привела к массовому использованию «онлайн-аудиовидеосвязи» как бесплатной или совсем недорогой замены голосового телефонного общения.

Наиболее популярными в настоящее время платформами являются Zoom, Microsoft Teams, BlueJeans, GoToMeeting, WebEx (Cisco), VidyoCloud и Google Mee, Immediate¹⁰.

Вместе с тем необходимо констатировать, что арбитражные центры создавали (адаптировали для своих целей) системы онлайн-аудиовидеосвязи задолго до пандемии, прежде всего с целью обеспечения возможности участия в слушаниях находящихся далеко от места слушания, в том числе в иных странах, свидетелей, экспертов, приезд которых на слушания затруднителен или вовсе невоз-

можен по тем или иным причинам (расходы на поездку, здоровье, безопасность, визовые проблемы).

В Арбитражном центре при РСПП задолго до начала пандемии стала использоваться российская разработка Mind — платформа для проведения видеоконференций корпоративного уровня, аналогичная по возможностям иным профессиональным аппаратным комплексам для ВКС. Благодаря реализованному серверному решению система автономно работает в корпоративной сети, что в совокупности с иными программно-техническими решениями обеспечивает высокую цифровую безопасность.

Возвращаясь к правовой квалификации слушания с дистанционным участием, следует констатировать, что российское законодательство и практика исходят из того, что дистанционное участие какого-либо лица: одной стороны, обеих сторон и даже арбитров — не превращает такое устное слушание в некую отдельную форму арбитража, поскольку, несмотря на то, что некоторые или все участники общаются друг с другом через экран, современные программно-технические средства в достаточной степени обеспечивают «эффект присутствия» с возможностью достаточно отчетливо видеть и слышать друг друга, вести диалог, задавать вопросы, как и в традиционных слушаниях.

И в этом плане слушание с дистанционным участием вряд ли можно рассматривать как занимающее промежуточное положение между обычными слушаниями и рассмотрением дел по письменным материалам, проводимым без

ром лицо физически «выводится» из реального зала заседаний с лишением возможности вообще участвовать в слушании. Что касается термина «виртуальные слушания», то он также представляется не оптимальным, поскольку в его звучании есть оттенок «ирреальности», «несерьезности» происходящего, что может привести к предположению о «виртуальном», в смысле не вполне «настоящем», решении и, соответственно, о «виртуальном исполнении». В этой оценке следует согласиться с точкой зрения, изложенной в статье Д. В. Маренкова (*Маренков Д. В. Проведение онлайн-слушаний в международном арбитраже вопреки возражениям одной из сторон. Решение Верховного суда Австрии // Третейский суд. 2020. № 3/4. С. 120–134*).

⁹ Такая связь применяется, в частности, для связи с космонавтами: например, для телевизионных репортажей в цвете с бортов советского космического корабля «Союз-19» и американского «Аполлона» во время их совместного космического полета в 1975 г., а затем в течение многих лет — с пилотируемыми кораблями типа «Союз» и орбитальными станциями «Мир» и МКС (Альфа) (подробнее см.: Космическое телевидение. Начало [видео] // Все о космосе. URL: <https://aboutspacejournal.net/2017/11/02/космическое-телевидение-начало-видео/> (дата обращения: 22.06.2021)).

¹⁰ Об этом подробнее см.: Волгина В. Онлайн-платформы для проведения виртуальных слушаний в международном арбитраже // Arbitration.ru. Вып. 2020. № 1 (25). С. 45.

слушаний, поскольку в последнем случае нет возможности вести непосредственный диалог, задать устные вопросы представителям сторон, свидетелям, тем более провести перекрестный допрос.

Нет никакой необходимости противопоставлять слушание с физическим участием и слушание с участием дистанционным, поскольку последнее подчиняется тем же принципам и правилам, но с некоторыми особенностями, вызванными объективными причинами.

Кроме того, в ряде случаев первое слушание может проходить дистанционно (ранее обычно организационные арбитражные заседания проводились главным образом через телефонный конференц-звонок, и никто же не говорил, что это новый вид арбитража — телефонный арбитраж), а следующее — в традиционном формате, или наоборот.

Закон РФ «О международном коммерческом арбитраже» (далее — Закон о МКА) в п. 1 ст. 24 устанавливает следующее: «При условии соблюдения любого иного соглашения сторон третейский суд принимает решение о том, проводить ли устное слушание дела для представления доказательств или для устных прений либо осуществлять разбирательство только на основе документов и других материалов. Однако, кроме того случая, когда стороны договорились не проводить устного слушания, третейский суд должен провести такое слушание на соответствующей стадии арбитражного разбирательства, если об этом просит любая из сторон».

Сходные положения содержатся и в Федеральном законе «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» (далее — Закон об арбитраже), за исключением того, что отказ от проведения устного слушания для внутреннего арбитража должен быть закреплен в прямом соглашении сторон, а указания в правилах арбитража для этого недостаточны.

Однако в ч. 4 ст. 27 Закона об арбитраже имеется дополнительное указание на то, что по соглашению сторон (и здесь не требуется прямое соглашение) слушание дела в заседании третейского суда может проводиться путем использования систем видео-конференц-связи.

Как видим, российское законодательство об арбитраже почти не содержит специальных норм о порядке использования информационных технологий в арбитражном разбирательстве. При этом часть 6 ст. 45 Закона об архи-

траже разрешает постоянно действующему арбитражному учреждению регулировать в своих правилах «вопросы документооборота и переписки с использованием электронных документов, передаваемых по каналам связи, принятия таких документов в качестве доказательств и проведения заседаний с использованием телефонной связи и систем видео-конференц-связи».

Очевидно, что во время принятия Закона о МКА в 1993 г. (в России он, как и во многих странах, является почти слепком с Типового закона ЮНИСТРАЛ) мало кто задумывался о проведении слушаний через ВКС, поэтому в Законе 2016 г., регулирующем внутренний арбитраж, таких положений больше.

В отсутствие императивных норм об обязательности проведения устных слушаний с физическим участием стороны вправе договориться о проведении слушаний с дистанционным участием, имея в виду также и выбор арбитража, указывающий или подразумевающий применение соответствующих правил арбитража, являющихся, как известно, частью арбитражного соглашения.

Так, в Правилах арбитража международных коммерческих споров МКАС, в п. 6 § 30 «Устное слушание» установлено, что «сторона может обратиться заблаговременно к третейскому суду с просьбой об участии в устном слушании посредством использования систем видео-конференц-связи. Такая просьба рассматривается третейским судом с учетом обстоятельств дела, мнения другой стороны и наличия технических возможностей».

Ряд арбитражных центров и профессиональных ассоциаций как перед пандемией, так и с ее началом разработали и приняли рекомендательные документы по организации и проведению слушаний с удаленным участием. Следует, в частности, отметить Протокол о проведении удаленных слушаний Кореянского Совета коммерческого арбитража, Руководство Королевского института арбитров по дистанционному разрешению споров, Типовой процессуальный приказ для проведения удаленного арбитража с использованием средств видео-конференц-связи Международного института разрешения и предотвращения конфликтов (CPR), Руководство ICC о возможных мерах, направленных на смягчение последствий пандемии COVID-19, Типовой стандарт общих положений об онлайн-арбитраже и технических требованиях к устным слушаниям, опублико-

ванный в 2020 г. Китайской академией арбитражного права¹¹.

Что касается РСПП, то Регламент Арбитражного центра при РСПП в действующей редакции был принят в конце 2016 г. и усовершенствован в рассматриваемой части в конце 2017 г., т.е. задолго до пандемии, в связи с чем практически полный переход на проведение устных слушаний с использованием ВКС не стал для Арбитражного центра РСПП неожиданностью, работа по администрированию дел продолжилась без внесения изменений в Регламент, а для удобства сторон были разработаны лишь дополнительные разъяснения.

По изложенным выше причинам Регламент Арбитражного центра не разделяет понятия «устное слушание» и «слушание с дистанционным участием» и содержит следующее регулирование:

«Статья 46. Рассмотрение дела в заседании третейского суда»

1. Третейский суд, признав дело подготовленным к разбирательству, проводит заседание в целях его рассмотрения.

2. Если иное не предусмотрено настоящим Регламентом, заседание третейского суда проводится с вызовом лиц, участвующих в арбитраже. В заседании третейского суда для изложения лицами, участвующими в арбитраже, своих позиций осуществляется устное слушание дела...

Статья 47. Использование технических средств связи

По решению третейского суда или по согласованию с ним проведение устного слушания дела, заслушивание показаний свидетелей или экспертов, а также проведение иных действий,

которые третейский суд считает необходимыми, возможно посредством видео-конференц-связи или иного технического способа передачи данных»¹².

Таким образом, третейский суд проводит заседание в целях рассмотрения дела (п. 1 ст. 46). В заседании осуществляется устное слушание (п. 2 ст. 46). При этом устное слушание по решению третейского суда может быть проведено посредством видео-конференц-связи (ст. 47).

Как видно, статья 47 Регламента позволяет третейскому суду проводить устные слушания посредством ВКС даже в отсутствие дополнительного согласия сторон. Несмотря на то что в ст. 46 прямо не оговаривается такая возможность, соответствующее уточнение содержится в ст. 47.

Арбитражные соглашения и регламенты, позволяющие проводить как удаленные слушания, так и слушания в гибридном формате, подчеркивают гибкость арбитража как его традиционное преимущество.

Так, многие вопросы по ведению процедуры делегируются регламентами на усмотрение арбитров, которые действуют, запросив мнение сторон, но необязательно добившись их согласия¹³, поскольку в некоторых случаях одна из сторон может уклоняться от арбитража либо, будучи заинтересованной в затягивании рассмотрения дела, предпринимать попытки это рассмотрение тормозить.

Наряду с Комментариями ЮНСИТРАЛ по организации арбитражного разбирательства, подобные подходы содержатся и в ряде иных рекомендательных документов международных организаций, в частности в Рекомендациях Ассоциации международного права по вопросу

¹¹ Подробнее об этих документах см.: *Гайдаенко-Шер Н. И.* Удаленный арбитраж в эпоху неопределенности: панацея или дополнительная возможность? // *Коммерческий арбитраж*. 2020. № 2 (4). С. 40–58; *Гребельский А. В.* Указ. соч.; *Калиш Я.* Международный арбитраж в post-COVID-эпоху // *Третейский суд*. 2020. № 1/2. С. 255–268.

¹² Регламент Арбитражного центра при РСПП // URL: <https://arbitration-rspp.ru/documents/rules/regulation/> (дата обращения: 22.06.2021).

¹³ В Комментариях ЮНСИТРАЛ 2016 г. по организации арбитражного разбирательства (п. 8) сформулировано важное начало, касающееся восполнения пробелов нормативной регламентации процедуры (для чего среди прочего как раз и могут использоваться закрепленные в Комментариях ЮНИСТРАЛ подходы, что сделает процесс более эффективным и предсказуемым): «В той мере, в какой стороны не договорились о процедуре, которой будет следовать третейский суд, или об арбитражном регламенте, который будет регулировать арбитражное разбирательство, третейский суд может по своему усмотрению проводить такое разбирательство таким образом, какой он считает надлежащим, при условии соблюдения применимого арбитражного законодательства. Арбитражное законодательство обычно предоставляет третейскому суду широкую свободу действий и гибкость при проведении арбитражного разбирательства, при условии обеспечения справедливой, равноправной и эффективной процедуры».

неотъемлемых и подразумеваемых полномочий международных арбитражных трибуналов (Резолюция № 4/2016 Ассоциации)¹⁴, где в п. 5 указывается, что «признание неотъемлемых и подразумеваемых полномочий со временем выросло, и исторический контекст, в котором действуют третейские суды, имеет большое значение. Действия, которые когда-то считались новаторскими и вызывающими споры, при отсутствии на то явно выраженных полномочий, теперь стали частью системы международного арбитража».

Возможность третейского суда вести процесс по своему усмотрению вытекает из общей нормы-принципа, которая закреплена ст. 19 Типового закона ЮНСИТРАЛ¹⁵ и имплементирована в большинство национальных арбитражных законов, в том числе в российские (в обоих федеральных законах эта норма включена в ст. 19).

Так, Закон о МКА в ст. 19 «Определение правил процедуры» (в ред. Федерального закона от 29.12.2015 № 409-ФЗ) устанавливает следующее:

«1. При условии соблюдения положений настоящего Закона и Федерального закона “Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации” (в той части, в которой он применяется к международному коммерческому арбитражу) стороны могут по своему усмотрению договориться о процедуре арбитража третейским судом.

2. В отсутствие такого соглашения третейский суд может с соблюдением положений настоящего Закона осуществлять арбитраж таким образом, какой он считает надлежащим, в том числе в отношении определения допустимости, относимости и значимости любого доказательства».

Как видим, пункт 1 данной статьи говорит об арбитражном соглашении и охватывает как

непосредственно соглашение, так и применимый регламент как часть арбитражной оговорки. Следовательно, стороны арбитражным соглашением заранее делегировали решение этого вопроса арбитрам — третейскому суду, который может с учетом конкретных обстоятельств, и в случае уклонения стороны от арбитража, и в случае несогласия одной стороны, назначить устное слушание по ВКС. Если даже по какому-либо вопросу содержится пробел и в арбитражном соглашении, и в регламенте, будет действовать пункт 2 ст. 19 Закона о МКА, позволяющий третейскому суду вести арбитраж так, как он считает надлежащим.

При этом в силу норм-принципов регламентов большинства ведущих арбитражных центров мира третейский суд обязан организовать ведение разбирательства наиболее эффективным образом и в разумные сроки¹⁶. В такой ситуации арбитры призваны найти баланс между правом сторон на равное отношение и обязанностью состава обеспечить эффективное и оперативное разбирательство. Конечно, закрепление в арбитражных регламентах указания на возможность проводить заседания с дистанционным участием без дополнительного согласия сторон (как это реализовано в регламенте Арбитражного центра РСПП) минимизирует риски «торпедирования» арбитражного решения по соответствующим основаниям в разных юрисдикциях, однако и в случае отсутствия в правилах арбитража явного требования о заключении спорящими сторонами дополнительного соглашения в этой части или положения о возможности одной из сторон «заблокировать» проведение «дистанционного слушания» такая возможность в принципе может быть реализована арбитрами при организации разбирательства в рамках их дискреции. И в этом случае восполнение пробелов регулирования, с

Выбранный сторонами арбитражный регламент также определяет свободу действий третейского суда при проведении арбитражного разбирательства путем либо расширения, либо ограничения этой свободы. Свобода действий и гибкость полезны в том смысле, что они позволяют третейскому суду принимать решения по организации арбитражного разбирательства с учетом обстоятельств дела и ожиданий сторон при одновременном соблюдении требований надлежащей процедуры». Подробнее об этом см.: *Савранский М. Ю.* О новой редакции Комментариев ЮНСИТРАЛ по организации арбитражного разбирательства // Третейский суд. 2018. № 3/4. С. 142–146. Текст Комментариев ЮНСИТРАЛ 2016 г. на русском языке см.: Там же. С. 147–180.

¹⁴ См.: официальный сайт Ассоциации международного права. URL: <https://www.ila-hq.org> (дата обращения: 22.06.2021).

¹⁵ Типовой закон ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже // URL: https://www.uncitral.org/pdf/russian/texts/arbitration/ml-arb/07-87000_Ebook.pdf (дата обращения: 22.06.2021).

¹⁶ См., например: ст. 22.1 и 25.1 Правил ICC, ст. 14.4 Правил LCIA, ст. 23 (2) Правил SCC.

учетом обстоятельств конкретного дела, будет соответствовать ожиданиям добросовестных сторон, стремящихся содействовать проведению арбитражного разбирательства и вынесению арбитражного решения в разумный срок.

Ряд исследователей предложили своеобразные чек-листы на предмет возможности проведения удаленных слушаний с учетом различных обстоятельств правовых, фактических¹⁷. Нельзя не отметить, что многие представители арбитражного сообщества ранее выражали опасение о том, что слушания с удаленным участием при возражении одной из сторон могут не соответствовать известному принципу *due process*, но, на наш взгляд, с учетом конкретных обстоятельств сегодня большая проблема состоит в том, что реализация этого принципа иногда превращается в *due process paranoia*¹⁸.

Достойный ответ скептикам дал Верховный суд Австрии в решении от 23.07.2020, которое касалось арбитражного разбирательства по правилам Венского международного арбитражного центра (VIAC) с местом арбитража в г. Вене.

В указанном решении суд среди прочего отметил, что применение видео-конференц-связи не нарушает ст. 6 Европейской конвенции по правам человека, даже если одна из сторон не согласна с ее использованием. Необходимо учитывать, что статья 6 ЕКПЧ не только закрепляет право быть выслушанным, но и обеспечивает доступ к правосудию, что, в свою очередь, тесно связано с правом на эффективную правовую защиту. Таким образом, суд должен не только обращать внимание на соблюдение права быть выслушанным, но и гарантировать сторонам возможность эффективного рассмотрения частноправовых требований и/или защиты от соответствующих претензий.

Проведение видеоконференции может сэкономить время и расходы. При опасности остановки правосудия вследствие пандемии видео-конференц-связь, по мнению судей Верховного суда Австрии, представляет собой пра-

вомерную возможность гармонично сочетать эффективное судопроизводство (нем. *effektive Rechtsdurchsetzung*) и право быть выслушанным (нем. *rechtliches Gehör*)¹⁹.

Созвучные нормы и обоснование к ним появились в проектах рабочей группы ЮНСИТРАЛ по ускоренному арбитражу, разработка которых началась еще до пандемии. Так, в Проекте правил ускоренного арбитража ЮНСИТРАЛ (документ A/CN.9/1082 от 12.04.2021) после констатации в абз. 2 введения цели обеспечения баланса между эффективностью арбитражного разбирательства, с одной стороны, и правом сторон на надлежащую правовую процедуру и справедливое обращение — с другой в п. 3 ст. 3 указывается, что арбитражный суд может, после предложения сторонам изложить свои позиции и с учетом обстоятельств дела, использовать любые технические средства, которые он сочтет целесообразными для проведения разбирательства, в том числе для поддержания связи со сторонами и проведения консультаций и слушаний в дистанционном режиме²⁰.

В этой связи в комментариях (п. 24) отмечается, что в п. 3 Правил подчеркивается свобода усмотрения, которая предоставляется арбитражному суду в отношении использования широкого круга технических средств для проведения разбирательства, в том числе для поддержания связи со сторонами и проведения консультаций и слушаний. В нем также упоминается о том, что консультации и слушания могут проводиться без физического присутствия сторон, а также в дистанционном режиме. Включение такого правила в Правила ускоренного арбитража не означает, что использование технических средств арбитражными судами допускается только в рамках ускоренного арбитража (A/CN.9/1043, п. 96). Это положение призвано помочь арбитражному суду оптимизировать проведение разбирательства и избежать ненужных задержек и расходов, что отвечает целям ускоренного арбитража.

¹⁷ См., к примеру: *Scherer M. Chapter 4: The Legal Framework of Remote Hearings' // International Arbitration and the COVID-19 Revolution / M. Scherer, N. Bassiri, et al. (eds). Kluwer Law International, 2020 P. 65–104.* Развернутый тест, или чек-лист, одним из первых предложил известный египетский арбитр — профессор Мохаммед Абдель Вахаба (см.: *Ross A. Указ. соч.*). На русском языке содержание указанного чек-листа приведено в статье: *Гребельский А. В. Указ. соч. С. 239–240.*

¹⁸ Об этом явлении в международном арбитраже в частности см.: *Polkinghorne M., Gill B. A. Due Process Paranoia: Need We Be Cruel to Be Kind // Journal of International Arbitration. 2017. Vol. 34. Iss. 6. P. 935–945.*

¹⁹ Об этом см.: *Маренков Д. В. Указ. соч. С. 120–134.*

²⁰ См.: официальный интернет-сайт Комиссии ООН по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ). URL: https://uncitral.un.org/working_groups/2/arbitration (дата обращения: 22.06.2021).

Арбитражному суду следует помнить о том, что использование технических средств регулируется положениями АР, с тем чтобы обеспечить справедливое разбирательство и предоставить каждой стороне разумную возможность для изложения своей позиции. С учетом вышесказанного арбитражному суду следует предоставить сторонам возможность высказать свои мнения об использовании таких технических средств и принять во внимание все обстоятельства дела, в том числе наличие или отсутствие у сторон возможности использовать подобные технические средства.

В пункте 76 Комментариев среди прочего констатируется, что в ст. 3(3) Правил ускоренного арбитража и ст. 28(4) Арбитражного регламента (речь идет о проекте новых положений Арбитражного регламента ЮНСИТРАЛ), арбитражный суд может использовать любые технические средства для проведения слушаний, которые не требуют физического присутствия сторон или свидетелей, в частности в дистанционном режиме. Арбитражный суд располагает широкими дискреционными полномочиями в вопросе определения наиболее рационального порядка проведения слушаний (A/CN.9/969, п. 65; A/CN.9/1003, п. 80 и 99; A/CN.9/1010, п. 111).

После начала пандемии ряд иностранных арбитражных учреждений внес в свои арбитражные регламенты положения, предусматривающие право третейского суда определять форму проведения слушания.

Например, согласно новой редакции п. 1 ст. 26 Арбитражного регламента Международной торговой палаты (ICC), вступившей в силу 1 января 2021 г., арбитры, заслушав стороны и руководствуясь релевантными фактами и обстоятельствами дела, вправе принять решение о проведении слушания при физическом присутствии всех участников или при помощи видеоконференции, телефона или иных подходящих средств коммуникации.

Новая редакция ст. 19.2 Арбитражного регламента LCIA, вступившая в силу 1 октября 2020 г., также подчеркивает, что третейский суд обладает максимальными полномочиями, согласно арбитражному соглашению, распо-

рядиться о проведении слушания, в том числе относительно его даты, места, продолжительности, формы, содержания, процедуры и сроков. Слушание может проводиться с очным присутствием или виртуально посредством видеоконференции или с помощью других средств коммуникации с участниками, находящимися в одном или разных местах, или же при комбинации указанных подходов²¹.

В проекте нового Арбитражного регламента (2021 г.) Российского арбитражного центра при РИСА, в п. 7 ст. 37, предлагается наделить решающий состав правом с учетом обстоятельств конкретного дела определить, что устное слушание проводится с использованием ВКС²².

Однако с указанными (да и многими иными) новеллами арбитражных регламентов связана проблема, состоящая в том, что обновленные редакции регламентов применяются к разбирательствам, начатым после вступления этих редакций в силу, а в определенных случаях сторона может потребовать применение версии регламента, действующей в момент заключения арбитражного соглашения, исходя из того, что именно такая редакция является частью заключенного сторонами арбитражного соглашения²³.

В Арбитражном центре РСПП в силу п. 6 ст. 16 Положения о центре «к арбитражу, администрируемому Арбитражным центром, применяются правила Арбитражного центра в редакции, действующей на момент начала арбитража, если стороны арбитража не договорились об ином либо если иное не вытекает из положений правил Арбитражного центра и применимого к арбитражу законодательства».

Тем не менее практика Арбитражного центра при РСПП показывает, что в подавляющем большинстве случаев стороны, заранее уведомленные о слушании по ВКС, не направляют никаких возражений по этому вопросу, поэтому имеется еще одна дополнительная гарантия устойчивости арбитражных решений, принятых по итогам таких процедур, в виде закрепленного в п. 5 ст. 29 Регламента положения об отказе от права на возражение: «Если лицо, участвующее в арбитраже, которое знало или должно было знать о том, что какое-либо диспозитив-

²¹ Об этом см.: *Маренков Д. В.* Указ. соч. С. 120–134.

²² URL: <https://centerarbitr.ru/2021/06/11/публичные-консультации-по-проекту-ар/> (дата обращения: 22.06.2021).

²³ *Ягельницкий А. А., Петроль О. Д.* Действие арбитражных регламентов во времени // Новые горизонты международного арбитража. Вып. 1: сборник статей. М.: Инфотропик Медиа, 2014. С. 139–171.

ное положение применимого к арбитражу законодательства или какое-либо положение, предусмотренное соглашением сторон или правилами Арбитражного центра, не было соблюдено, и тем не менее не заявило возражений против такого несоблюдения без неоправданной задержки, а если для этой цели предусмотрен какой-либо срок, в течение такого срока оно считается отказавшимся от своего права на возражение. Предусмотренное настоящей частью правило применяется, в том числе в случае, если лицо, участвующее в арбитраже, не заявило возражений, касающихся применимой редакции правил Арбитражного центра, постановлений третейского суда, а также вопросов, связанных с администрированием арбитража Арбитражным центром».

Приведенное положение законодательно подкреплено в ст. 4 «Отказ от права на возражение» Закона о МКА (а также в ст. 4 Закона об арбитраже), тексты которых повторяют ст. 4 Типового закона ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже 1985 г.: «Если сторона, которая знает о том, что какое-либо положение настоящего Закона, от которого стороны могут отступить, или какое-либо требование, предусмотренное арбитражным соглашением, не были соблюдены, и тем не менее продолжает участвовать в арбитражном разбирательстве, не заявив возражений против такого несоблюдения без неоправданной задержки, а если для этой цели предусмотрен какой-либо срок, то в течение такого срока она считается отказавшейся от своего права на возражение».

Данное законодательное положение нашло весьма «протретейское» толкование в п. 32 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10.12.2019 № 53 «О выполнении судами Российской Федерации функций содействия и контроля в отношении третейского разбирательства, международного коммерческого арбитража»: «Если в ходе арбитража не соблюдаются условие арбитражного соглашения, положения применимых правил арбитража либо диспозитивная норма Закона об арбитраже или Закона о международном коммерческом арбитраже и при этом сторона, которой известно или должно быть известно о таком нарушении, продолжает участвовать в арбитраже, не заявляя возражений против такого нарушения без неоправданной задержки, а если для этой цели предусмотрен какой-либо

срок, в течение такого срока она считается отказавшейся от своего права на возражение (ст. 4 Закона об арбитраже и ст. 4 Закона о международном коммерческом арбитраже). Такая сторона утрачивает право заявлять указанные возражения в дальнейшем как на более поздней стадии арбитражного разбирательства, так и при рассмотрении заявления об отмене или о принудительном исполнении арбитражного решения, поскольку, не заявив возражений и продолжив участвовать в арбитраже, сторона своими действиями выражает согласие с процедурой арбитража».

Интересен еще «допандемийный» пример «эстоппелирования» решения о слушаниях с удаленным участием, который имел место в деле *Sino Dragon Trading Ltd. v. Noble Resources International Pte Ltd*²⁴, когда одна из сторон третейского разбирательства обратилась в Федеральный суд Австралии с просьбой отменить арбитражное решение со ссылкой на нарушение права стороны полноценно представить ее позицию, поскольку в ходе дачи показаний свидетелем посредством видео-конференц-связи в приложении WeChat возникли технические трудности, в связи с чем было невозможно полноценно опросить свидетелей. Австралийский суд отказал в отмене решения, указав, что заявитель не возражал против удаленного допроса свидетелей, а также в ходе арбитража не заявил о проблемах с коммуникацией.

Изложенное позволяет сделать вывод, что имеющиеся в законодательстве об арбитраже и правилах арбитража правовые механизмы эффективно препятствуют парализации или торможению арбитража, в целом дестимулируют применение ненадлежащих процедурных тактик, при этом наполняя принципы состязательности и равного отношения к сторонам новым содержанием, в частности обеспечивая фактически более равные условия для сторон, одна из которых находится рядом с местом слушаний, а вторая далеко от него, давая возможность без несения существенных дополнительных расходов опросить свидетеля, избрать арбитра, находящегося за границей, за много сотен, а то и тысяч километров.

Использование видеосвязи сделало арбитраж более доступным практически на всей территории России. Международный арбитраж стал также более доступным для более широкого круга пользователей, что особенно

²⁴ Federal Court of Australia. 2016. P. 1131.

актуально для компаний малого и среднего бизнеса, и в этом смысле, очевидно, стали более вариативны их фактические возможности по защите своих прав арбитражным путем. В этом отношении можно вспомнить значимое для российской третейской сферы постановление Конституционного Суда РФ от 26.05.2011 № 10-П, в котором среди прочих был сделан важный вывод о том, что «предоставление заинтересованным лицам права по своему усмотрению обратиться за разрешением спора в государственный суд или избрать альтернативную форму защиты своих прав и обратиться в третейский суд — в контексте гарантий, закрепленных статьями 45 (часть 2) и 46 Конституции Российской Федерации, само по себе не может рассматриваться как их нарушение, а, напротив, расширяет возможности разрешения споров в сфере гражданского оборота»²⁵. Развивая этот вывод применительно к нынешней ситуации, можно констатировать, что слушания с удаленным участием расширяют возможности участников третейского разбирательства.

Возросли и возможности сторон в плане выбора арбитров, которым не требуется покидать место своего жительства (нахождения), тогда как традиционные слушания могут быть связаны как со значительно большими затратами времени (с учетом времени в пути и отдыха), так и с объективными и субъективными трудностями юридического (визы и пр.) и физического характера, что особенно критично для лиц с ограниченными физическими возможностями, учет интересов которых добавляет современному арбитражу социально-гумани-

тарную функцию. В любом случае, слушания с дистанционным участием повышают делокализацию арбитража, который обретает всё более и более глобальный характер²⁶.

Тем не менее с окончанием пандемии, очевидно, произойдет частичный возврат к слушаниям с физическим участием, особенно по делам, где стороны обоснованно на этом настаивают, а также в иных случаях, где использование первого варианта нежелательно или неоптимально с учетом обстоятельств дела²⁷. Полагаем, что в будущем слушания с дистанционным участием будут проводиться наряду с обычными слушаниями, а также разбирательством дел по письменным материалам, возрастет популярность различных смешанных (гибридных) вариантов, которые будет нетрудно воплотить на практике благодаря гибкости процедуры арбитража.

Гибкость арбитража и делегирование арбитрам ряда вопросов, касающихся организации и проведения арбитражного разбирательства, при решении которых должны быть запрошены и рассмотрены поступившие мнения сторон, позволяет обеспечить с учетом конкретных обстоятельств спора оптимальный «формат» арбитражной процедуры, предоставляющий ее участникам среди прочего разумную и достаточную возможность изложения своих позиций, обеспечивающий равное отношение к сторонам и состязательность при одновременном обеспечении реальной эффективности арбитражной процедуры, что и позволяет в современных условиях надлежаще реализовать принципы, на которых базируется арбитраж.

²⁵ Постановление Конституционного Суда РФ от 26.05.2011 № 10-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 1 статьи 11 Гражданского кодекса Российской Федерации, пункта 2 статьи 1 Федерального закона «О третейских судах в Российской Федерации», статьи 28 Федерального закона «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним», пункта 1 статьи 33 и статьи 51 Федерального закона «Об ипотеке (залоге недвижимости)» в связи с запросом Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации».

²⁶ Вопросы влияния слушаний с удаленным участием на делокализацию арбитража рассмотрены в публикации: Курочкин С. А. Онлайн-арбитраж: теоретические вопросы // Третейский суд. 2017. № 3. С. 148–162.

²⁷ В этой связи вспоминается «пророческая» реплика одного из героев легендарного фильма «Москва слезам не верит», вышедшего на экраны в 1979 г.: «Через 20 лет не будет ни книг, ни театра, ни кино, а будет одно сплошное телевидение...» (URL: https://www.iv.ru/watch/moskva_slezam_ne_verit (дата обращения: 22.06.2021)).

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Волгина В. Онлайн-платформы для проведения виртуальных слушаний в международном арбитраже // *Arbitration.ru*. — 2021. — № 1 (25). — С. 43–45.
2. Гайдаенко-Шер Н. И. Удаленный арбитраж в эпоху неопределенности: панацея или дополнительная возможность? // *Коммерческий арбитраж*. — 2020. — № 2 (4).
3. Гребельский А. В. Новое вино в старые меха, или О том, приживутся ли виртуальные слушания в международном арбитраже // *Третейский суд*. — 2020. — № 1/2.
4. Дубик Н. Н. Электронный арбитраж: использование телекоммуникационных и информационных технологий в Третейском суде «Газпром» // *Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации*. — 2011. — № 6.
5. Калиш Я. Международный арбитраж в post-COVID-эпоху // *Третейский суд*. — 2020. — № 1/2.
6. Курочкин С. А. Онлайн-арбитраж: теоретические вопросы // *Третейский суд*. — 2017. — № 3.
7. Маренков Д. В. Проведение онлайн-слушаний в международном арбитраже вопреки возражениям одной из сторон. Решение Верховного суда Австрии // *Третейский суд*. — 2020. — № 3/4.
8. Савранский М. Ю. О новой редакции Комментариев ЮНСИТРАЛ по организации арбитражного разбирательства // *Третейский суд*. — 2018. — № 3/4.
9. Севастьянов Г. В. Арбитраж и судопроизводство в условиях пандемии: к теории «процессуального форс-мажора» // *Закон*. — 2020. — № 5.
10. Ягельницкий А. А., Петроль О. Д. Действие арбитражных регламентов во времени // *Новые горизонты международного арбитража : сб. статей*. — М. : Инфотропик Медиа, 2014. — Вып. 1. — С. 139–171.
11. Polkinghorne M., Gill B. A. Due Process Paranoia: Need We Be Cruel to Be Kind // *Journal of International Arbitration*. — 2017. — Vol. 34. — Iss. 6.
12. Ross A. What if parties don't agree on a virtual hearing? A pandemic pathway // *Global Arbitration Abstract*. — 10.05.2021. — URL: <https://globalarbitrationreview.com/article/1226483/what-if-parties-dont-agree-on-a-virtual-hearing-a-pandemic-pathway> (дата обращения: 17.06.2021).
13. Scherer M. Chapter 4: The Legal Framework of Remote Hearings' // *International Arbitration and the COVID-19 Revolution* / M. Scherer, N. Bassiri, et al. (eds). — Kluwer Law International, 2020.

Материал поступил в редакцию 10 августа 2021 г.

REFERENCES

1. Volgina V. Onlayn-platformy dlya provedeniya virtualnykh slushaniy v mezhdunarodnom arbitrazhe [Online platforms for conducting virtual hearings in international arbitration]. *Arbitration.ru*. 2021;1(25):43-45 (In Russ.).
2. Gaydaenko-Sher NI. Udalennyy arbitrazh v epokhu neopredelennosti: panatseya ili dopolnitelnaya vozmozhnost? [Remote arbitration in an era of uncertainty: A panacea or an additional opportunity?]. *Kommercheskiy arbitrazh [Commercial Arbitration]*. 2020;2(4) (In Russ.).
3. Grebelskiy AV. Novoe vino v starye mekha, ili O tom, przhivutsya li virtualnye slushaniya v mezhdunarodnom arbitrazhe [New wine in old furs, or About whether virtual hearings in international arbitration will take root]. *Treteysiy sud [Arbitration]*. 2020;1/2 (In Russ.).
4. Dubik NN. Elektronnyy arbitrazh: ispolzovanie telekommunikatsionnykh i informatsionnykh tekhnologiy v Treteyskom sude "Gazprom" [Electronic arbitration: The use of telecommunications and information technologies in the Gazprom Arbitration Court]. *Vestnik Vysshego Arbitrazhnogo Suda Rossiyskoy Federatsii*. 2011;6 (In Russ.).
5. Kalish Ya. Mezhdunarodnyy arbitrazh v post-COVID-epokhu [International Arbitration in the post-COVID era]. *Treteysiy sud [Arbitration]*. 2020;1/2 (In Russ.).
6. Kurochkin SA. Onlayn-arbitrazh: Teoreticheskie voprosy [Online arbitration: theoretical issues]. *Treteysiy sud [Arbitration]*. 2017;3 (In Russ.).
7. Marenkov DV. Provedenie onlayn-slushaniy v mezhdunarodnom arbitrazhe vopreki vozrazheniyam odnoy iz storon. Reshenie Verkhovnogo suda Avstrii [Conducting online hearings in international arbitration against the

- objections of one of the parties. Decision of the Supreme Court of Austria]. *Treteysiy sud [Arbitration]*. 2020;3/4 (In Russ.).
8. Savranskiy MYu. O novoy redaktsii Kommentariyev YuNSITRL po organizatsii arbitrazhnogo razbiratelstva [On the new version of the UNCITRAL Comments on the Organization of Arbitration Proceedings]. *Treteysiy sud [Arbitration]*. 2018;3/4 (In Russ.).
 9. Sevastyanov GV. Arbitrazh i sudoproizvodstvo v usloviyakh pandemii: k teorii "protssessualnogo fors-mazhora" [Arbitrazh and legal proceedings in the conditions of a pandemic: Towards the theory of "procedural force majeure"]. *Zakon [Law]*. 2020;5 (In Russ.).
 10. Yagelnitskiy AA, Petrol OD. Deystvie arbitrazhnykh reglamentov vo vremeni [The effect of arbitration rules in time]. *Novye gorizonty mezhdunarodnogo arbitrazha: sb. statey [New horizons of international arbitration: Collection of papers]*. Moscow: Infotropik Media; 2014. Issue 1. P. 139–171 (In Russ.).
 11. Polkinghorne M, Gill BA. Due Process Paranoia: Need We Be Cruel to Be Kind. *Journal of International Arbitration*. 2017;34(6).
 12. Ross A. What if parties don't agree on a virtual hearing? A pandemic pathway. *Global Arbitration Abstract*. Available from: <https://globalarbitrationreview.com/article/1226483/what-if-parties-dont-agree-on-a-virtual-hearing-a-pandemic-pathway> [cited: 2021 June 06].
 13. Scherer M. Chapter 4: The Legal Framework of Remote Hearings'. In: Scherer M, Bassiri N, et al., editors. *International Arbitration and the COVID-19 Revolution*. Kluwer Law International, 2020.